

УДК 332.122:338.43(571.54)

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-90-100

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА И РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Имидеева Ирина Владимировна

Бурятский научно-исследовательский институт сельского хозяйства —
филиал Сибирского федерального научного центра агробиотехнологий РАН,
Улан-Удэ, Бурятия, Россия,
imideevaiv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6248-7756>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью решения структурных проблем сельских территорий Дальневосточного федерального округа (ДФО), где депопуляция, миграционный отток молодежи и низкая диверсификация экономики угрожают устойчивости развития. Несмотря на государственные программы поддержки («Дальневосточный гектар», нацпроекты), сохраняются дисбалансы: сокращение сельского населения (до 25 % за 10 лет), старение, т. е. доля лиц старше трудоспособного возраста — 28–30 %, дефицит инфраструктуры (имеются населенные пункты в сельской местности Бурятии, где отсутствует доступ к оказанию специализированной медицинской помощи). Проведен анализ социально-экономического профиля сельских территорий ДФО и разработаны рекомендации для региональной политики. Методология включает в себя статистический анализ данных Росстата (2010–2023), типологизацию территорий по индексам устойчивости, примеры регионов. Результаты выявили доминирование моноотраслевых моделей; низкую эффективность госпрограмм; необходимость дифференцированных мер (кластерный рост, релокация депопулирующих сел). Новизна проявляется в интеграции демографических, экономических и институциональных индикаторов в типологию сельских территорий. Необходима поддержка и корректировки по нацпроектам и внедрению социальных контрактов для молодежи. В статье подчеркивается важность синхронизации федеральных и локальных инициатив для снижения дисбалансов.

Ключевые слова: сельские территории, трудовой потенциал, миграция, агропромышленный комплекс, социально-экономический профиль, региональная экономика.

UDC 332.122:338.43(571.54)

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-90-100

ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC STATE RURAL AREAS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT AND THE REPUBLIC OF BURYATIA

Imideeva Irina Vladimirovna

Buryat Scientific Research Institute of Agriculture is a Branch of the Siberian Federal Scientific Center for Agrobiotechnology of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Buryatia, Russia,
imideevaiv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6248-7756>

Abstract. The relevance of the study is determined by the need to address the structural problems of rural areas of the Far Eastern Federal District (FEFD), where depopulation, youth outflow, and low economic diversification threaten sustainable development. Despite government support programs (Far Eastern Hectare, national projects), imbalances persist: a decline in the rural population (up to 25 % over 10 years), aging, where the proportion of people over working age is 28–30 %, and an infrastructure deficit (there are settlements in rural areas of Buryatia without access to specialized medical care). An analysis of the socio-economic profile of rural areas of the FEFD is conducted, and recommendations for regional policy are developed. The methodology includes a statistical analysis of Rosstat data (2010–2023), a typology of territories based on sustainability indices, and regional examples. The results revealed the dominance of single-industry models; the low effectiveness of government programs; and the need for differentiated measures (cluster growth, relocation of depopulated villages). The novelty lies in the integration of demographic, economic, and institutional indicators into the typology of rural areas. Support and adjustments are needed for national projects and the implementation of social contracts for youth. The article emphasizes the importance of synchronizing federal and local initiatives to reduce imbalances.

Keywords: rural areas, labor potential, migration, agro-industrial complex, socio-economic profile, regional economy.

Введение

Современные сельские территории представляют собой сложные социопространственные образования, в которых взаимосвязанно функционируют демографические, экономические, инфраструктурные и институциональные компоненты [1]. Формирование и анализ социально-экономического профиля сельских территорий выступает ключевым условием для разработки эффективной региональной политики, направленной на устойчивое развитие, снижение межтерриториальной дифференциации и преодоление демографических и структурных дисбалансов.

Сельские территории ДФО сталкиваются с комплексом взаимосвязанных вызовов: депопуляция, миграционный отток молодежи, старение населения,

слабая диверсификация экономики и инфраструктурные дефициты. Несмотря на реализацию государственных программ («Комплексное развитие сельских территорий», «Дальневосточный гектар»), сохраняется низкая эффективность их внедрения, обусловленная институциональными и географическими барьерами.

Актуальность исследования обусловлена тем, что устойчивое развитие периферийных сельских территорий выступает ключевым условием обеспечения продовольственной безопасности, сохранения природного капитала и снижения межрегиональной дифференциации.

Цель исследования — выявить структурные особенности социально-экономического профиля сельских территорий ДФО и разработать структуру их регулирования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) проанализировать демографические, экономические и инфраструктурные параметры сельских территорий;
- 2) оценить эффективность действующих институциональных механизмов;
- 3) предложить дифференцированные меры поддержки.

В ходе исследования разработана типология сельских территорий ДФО на основе интеграции индексов устойчивости, миграционной динамики и уровня цифровизации. Результаты могут быть использованы для адаптации федеральных программ к региональным условиям.

В исследовании использованы данные Государственной статистики¹, Минсельхоза России (2010–2023)². Применены такие методы, как регрессионный анализ взаимосвязи миграции и уровня доходов, кластерный анализ для типологизации территорий, SWOT-аффективности госпрограмм.

Основное исследование

Структура социально-экономического профиля

Социально-экономический профиль сельских территорий включает в себя следующие структурные блоки:

1. Демографические характеристики: численность и плотность населения, уровень рождаемости и смертности, возрастная структура, миграционные процессы.
2. Экономические параметры: структура занятости, уровень доходов, доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте, степень диверсификации экономической деятельности.

¹ ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/?expandId=1847206>

² Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Доклад о реализации Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года. 2024. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/d49/umvzr37i0w4jkmqp-5j2i28liy5w3ekzy.pdf>

3. Социальная инфраструктура: функционирование системы здравоохранения, образования, культуры, бытового и жилищно-коммунального обслуживания.

4. Инженерная и транспортная инфраструктура: состояние дорог, наличие водоснабжения, электричества, Интернета, транспортная доступность.

5. Институциональная среда: наличие программ государственной поддержки, уровень активности органов местного самоуправления, развитие форм самоорганизации населения.

В данной статье рассматривается многоуровневая модель развития сельских территорий ДФО, включающая в себя институциональные, инструментальные и пространственные аспекты. Анализируются ключевые факторы, механизмы реализации, целевые направления и ожидаемые социально-экономические эффекты.

1. Институциональный уровень — управление и координация. На данном уровне определяются ключевые субъекты управления и механизмы их взаимодействия:

- Федеральные органы власти: Минсельхоз России, Минвостокразвития России, Минэкономразвития России — формируют стратегию и финансирование.
- Региональные правительства (Республика Бурятия, Республика Саха, Приморский край и др.) адаптируют программы к местным условиям.
- Муниципалитеты и местное самоуправление обеспечивают оперативное управление.
- Форматы взаимодействия: государственно-частное партнерство, территориальное общественное самоуправление, аграрные советы.

2. Инструментальный уровень — ресурсы и меры поддержки. Основные механизмы реализации политики включают в себя:

- Государственные программы:
 - «Комплексное развитие сельских территорий», «Земский доктор», «Агростартап»;
 - национальный проект «Цифровая экономика».
- Финансовые инструменты: субсидии и гранты на агропромышленный комплекс (АПК), жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), транспорт, жилищное строительство.
- Инновации: цифровизация земельного кадастра, государственных и муниципальных услуг.

- Организационные формы: концессии, сельскохозяйственные кооперативы.

3. Сферы воздействия — приоритетные направления развития. Модель охватывает ключевые секторы сельской экономики и социальной сферы:

- Экономика: развитие АПК, малого и среднего предпринимательства (МСП), сельского туризма, перерабатывающих производств.
- Социальная инфраструктура: модернизация школ, фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП), домов культуры (ДК), обеспечение жильем специалистов.

- Инфраструктура: строительство дорог, водоснабжение, Интернет, газификация.
- Демография: программы поддержки молодежи, многодетных семей, регулирование миграционных процессов [2].

4. Участники на местах — локальные факторы. Реализация программ зависит от вовлеченности:

- производителей: фермеров, крестьянско-фермерских хозяйств, личных подсобных хозяйств, малого и среднего предпринимательства (МСП);
- социальных групп: местных жителей, молодежи, женщин;
- институтов: некоммерческих организаций (НКО), территориальных общественных самоуправлений (ТОС), образовательных учреждений;
- органов власти: муниципальных администраций, советов депутатов.

5. Ожидаемые результаты. Внедрение модели должно привести:

- к росту занятости и доходов сельского населения;
- снижению миграционного оттока, особенно среди молодежи;
- формированию агрокластеров и цифровой инфраструктуры;
- повышению качества жизни, экологической устойчивости и доступности социальных услуг.

На рисунке представлена многоуровневая схема социально-экономического развития сельских территорий ДФО. Она позволяет комплексно подойти к развитию сельских территорий ДФО, сочетая государственное регулирование, финансовую поддержку и активное участие местных сообществ. Дальнейшие исследования могут быть направлены на оценку эффективности конкретных мер в условиях дальневосточных регионов.

Сельские территории региона характеризуются специфической экономической структурой, в которой преобладают АПК, перерабатывающие производства и малый бизнес [1].

Основные отрасли включают в себя:

- сельское хозяйство (растениеводство, животноводство, фермерские хозяйства);
- пищевую промышленность (переработку сельхозпродукции);
- лесное хозяйство и природопользование;
- туризм и рекреационные услуги (агротуризм, экотуризм).

Важным аспектом является диверсификация экономики — развитие альтернативных видов деятельности (возобновляемая энергетика, цифровизация АПК, ремесленничество) [3].

Социально-демографический профиль сельских территорий региона отражает деградацию сельского населения (миграция молодежи в город, старение населения). Наблюдается дефицит социальных услуг, связанный с сокращением количества детских садов, школ, культурных учреждений. Доходы в сельской местности остаются на низком уровне по сравнению с доходами городского населения.

Рис. Многоуровневая схема социально-экономического развития сельских территорий ДВФО

Ключевые индикаторы ярко проявляются в регионах как уровень безработицы, обеспеченности объектами социальной инфраструктуры и доступности Интернета и транспортной сети.

Институциональные факторы развития

Эффективность управления сельскими территориями зависит от государственных программ поддержки (например, «Комплексное развитие сельских территорий») (см. рис.), деятельности местного самоуправления и частно-государственного партнерства [4].

При всей сложившейся ситуации перспективами устойчивого развития для снижения дисбаланса между городом и селом остаются инвестиции в инфраструктуру и цифровизацию. На региональном уровне надо уделять больше внимания стимулированию малого предпринимательства и повышению качества жизни через создание новых рабочих мест.

Социально-экономический профиль сельских территорий региона требует комплексного подхода, сочетающего экономические, социальные и управленческие меры. Текущие тенденции в регионах с преобладанием сельского населения на примере субъектов Российской Федерации, таких как Республика Бурятия, Амурская область, Забайкальский край, можно выделить ряд типичных черт современного состояния сельских территорий:

- снижение плотности населения: в большинстве районов зафиксировано устойчивое сокращение численности сельского населения — от 10 до 25 % за последние 10 лет;
- демографическое старение: доля населения старше трудоспособного возраста превышает 28–30 %, особенно в отдаленных и труднодоступных местностях;
- моноотраслевая экономическая база: высокая зависимость от аграрного производства при слабом развитии альтернативных форм занятости;
- неравномерное развитие социальной инфраструктуры: доступ к базовым социальным услугам (школа, ФАП, ДК) остается ограниченным в большинстве малых и депопулирующих сел;
- миграционный отток молодежи: основной вектор миграции направлен в региональные центры и крупные города (Улан-Удэ, Хабаровск, Владивосток), особенно среди группы 16–29 лет.

Индикаторы и методы оценки

Для анализа социально-экономического состояния сельских территорий используются следующие показатели:

- индекс социального благополучия села;
- коэффициент миграционного прироста/убыли;
- индекс транспортной доступности;
- уровень обеспеченности объектами образования и здравоохранения на 1 000 жителей;
- доля МСП в экономике сельского муниципального образования;
- индекс цифровой связанности (доступ к Интернету, доля цифровых сервисов).

Актуальность дифференцированного подхода заключается в необходимости территориальной типологии сел по уровню устойчивости, деградации или потенциала развития, что позволяет формировать адресные стратегии — от программ стабилизации до кластерного роста.

Социально-экономический профиль сельских территорий Республики Бурятия и ДФО

Социально-экономический профиль сельских территорий региона представляет собой системную характеристику, отражающую взаимосвязь демографических, экономических, инфраструктурных и институциональных параметров. В условиях демографического старения, миграционного оттока и дефицита трудовых ресурсов в Республике Бурятия и субъектах ДФО выявление ключевых социально-экономических индикаторов служит необходимым условием для формирования адаптивной региональной политики.

Ключевые характеристики сельских территорий Бурятии и ДФО

По состоянию на 2023 г. Республика Бурятия сохраняет высокий удельный вес сельского населения (более 34 %), при этом в 14 из 21 района зафиксировано устойчивое сокращение численности. В целом по ДФО аналогичная ситуация наблюдается в Амурской области, Еврейской автономной области и Забайкальском крае [5]. Демографические тенденции включают в себя:

- снижение плотности сельского населения: до 2–4 чел/км² в отдельных улусах и районах;
- высокий коэффициент демографического старения (в Бурятии — до 29 %, в Забайкальском крае — 31 %);
- миграционный отток молодежи: до 68 % выезжающих — лица 16–29 лет.

Основу экономики сельских территорий составляет животноводство, растениеводство и агропереработка. В Бурятии доля АПК в валовом региональном продукте составляет около 7,8 %, в Забайкальском крае — 8,1 %. Однако уровень занятости в сельском хозяйстве сокращается, а заработная плата в отрасли — одна из самых низких в округе. Слабо развиты несельскохозяйственные формы занятости (социальные услуги, туризм, ремесленничество), что ограничивает экономическую диверсификацию и повышает уязвимость территорий.

Социально-экономические и миграционные характеристики сельских территорий Бурятии и ДФО представлены в таблице.

Таблица

Социально-экономические и миграционные характеристики сельских территорий Бурятии и ДФО (2023)

№	Категория	Содержание	Регион / Пример	Конкретные данные
1	Отрасли специализации	АПК, рыболовство, добыча, лесозаготовка	Бурятия, Амурская область, Хабаровский край, Якутия	> 45 % занято в АПК в Бурятии; добыча — до 30 % валового регионального продукта (ВРП) Якутии
2	Миграционный отток	Молодежь, специалисты, молодые семьи	Приморье (молодежь), Бурятия (инженеры), Якутия (семьи)	Отток превышает 20 тыс. чел/год в регионах ДФО
3	Миграционный приток	Иностранцы и вахтовики по отраслям	Китай (торговля), Узбекистан (стройка), Монголия (АПК), Якутия (вахта)	Вахтовики в Якутии — до 35 % всей рабочей силы
4	Иностранная рабочая сила	Задействована в строительстве, торговле, ЖКХ	Приморье, Бурятия, Хабаровск, Якутия	Приморье — 25 %, Якутия — 35 %, Бурятия — 15 %, Хабаровск — 20 %

№	Категория	Содержание	Регион / Пример	Конкретные данные
5	Плотность населения	Крайне низкая, усложняет инфраструктуру	Чукотка, Якутия, Забайкалье	Средняя плотность в ДВФО — 1 чел/км ²
6	Старение населения	Рост доли пожилых, отток молодежи	Бурятия, Еврейская автономная область	> 30 % сельчан старше трудоспособного возраста
7	Доступность медицины	Дефицит учреждений, территориальная удаленность	Якутия, Чукотка	До 200 км до ближайшей больницы
8	Интернет и цифровая инфраструктура	Ограниченный доступ, особенно в отдаленных территориях	Чукотка, Якутия	Охват < 60 % в сельских поселениях
9	Государственные программы	Поддержка через получение земли бесплатно, субсидии, инфраструктурные проекты	Вся территория ДФО	120 тыс. га выдано по федеральной программе «Дальневосточный гектар», < 20 % освоено
10	Проблемы экономики	Монозависимость, сырьевой экспорт, слабая логистика	Хабаровский край, Якутия	Экспорт сырья до 80 % экспорта региона
11	Перспективы развития	Переработка, туризм, малый бизнес, транспорт	Бурятия (этнотуризм), Приморье (агротуризм), Якутия (Байкало-Амурская магистраль (БАМ))	БАМ и Северный широтный ход — 2 — ключевые проекты 2020-х гг.

Источник: составлено автором [4–7].

По данным Минсельхоза России, много сельских населенных пунктов Бурятии испытывают дефицит объектов первичной медицинской помощи, а в 30 % отсутствуют учреждения дошкольного образования. Аналогичные диспропорции зафиксированы в Сахалинской и Магаданской областях.

В целом для сельских районов ДФО характерны:

- плохая транспортная доступность;
- ограниченный доступ к водоснабжению, Интернету, энергоснабжению;
- закрытие школ и ФАП в малых селах.

Социально-экономический профиль сельских территорий Бурятии и ДФО позволяет говорить о глубокой региональной дифференциации и выраженной уязвимости малых сельских поселений. На этом фоне целесообразна типология муниципальных образований по уровню устойчивости, степени депопуляции и наличию развития кластерных потенциалов, что может лечь в основу федеральной стратегии поддержки сельских регионов.

Заключение

Социально-экономический профиль сельских территорий ДФО характеризуется высокой дифференциацией: основные аграрные кластеры контрастируют с депопулирующими селами. Действующие институциональные механизмы требуют адаптации к локальным условиям, включая внедрение цифровых платформ для управления программами.

Перспективным направлением является развитие альтернативных видов занятости (агротуризм, ремесленничество) и социальных контрактов для молодежи [7]. Результаты исследования могут быть применены для оптимизации региональной политики, направленной на снижение дисбалансов и повышение устойчивости сельских территорий.

Таким образом, сельские территории Бурятии и ДФО обладают значительным ресурсным потенциалом, но их развитие сдерживается демографическими, инфраструктурными и управленческими проблемами. Необходим комплексный подход, включающий в себя не только экономические меры, но и улучшение качества жизни.

Список источников

1. Зубаревич Н. В. Пространственное развитие России: региональные различия и региональная политика // Вопросы экономики. 2020. № 10. С. 53–91.
2. Имидеева И. В., Бадараева Р. В. Миграционные процессы в ДФО: ожидания и реальность // Научное обозрение. Экономика и право. 2019. № 6. С. 32–40.
3. Цифровизация сельского хозяйства. Современные подходы // Информационный бюллетень Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Аграрный пульс великой страны. 2025. № 3. С. 17–19.
4. Коробейников А. В. Государственная поддержка сельских территорий: институциональные механизмы и региональные практики // Региональная экономика: теория и практика. 2022. № 6 (489). С. 110–118.
5. Каурова О. А., Слепнева Л. Р., Имидеева И. В. Трудовой потенциал сельских территорий РБ // Вестник МГПУ. Экономика. 2024. № 3 (41). С. 69–80.
6. Трудовая миграция в Монголии и Узбекистане: новые тренды и подходы к регулированию / А. Тувшинтугс, И. В. Имидеева [и др.] // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2. № 1. С. 55–68.
7. Economy of the central Asia region in conditions of globalization (on the example of the republic of Buryatia, Tuva and Mongolia) / D. Gantuya, I. Imideeva [et al.] // International Journal of Management and Business Research. 2018. Т. 8. № 3. С. 12–23.

References

1. Zubarevich N. V. Prostranstvennoe razvitie Rossii: regional'ny'e razlichiya i regional'naya politika // Voprosy' e'konomiki. 2020. № 10. S. 53–91.
2. Imideeva I. V., Badaraeva R. V. Migracionny'e processy' v DFO: ozhidaniya i real'nost' // Nauchnoe obozrenie. E'konomika i pravo. 2019. № 6. S. 32–40.
3. Cifrovizaciya sel'skogo xozyajstva. Sovremenny'e podhody' // Informacionny'j byulleten' Ministerstva sel'skogo xozyajstva Rossijskoj Federacii. Agrarny'j pul's velikoj strany'. 2025. № 3. S. 17–19.

4. Korobejnikov A. V. Gosudarstvennaya podderzhka sel'skix territorij: institucional'ny'e mexanizmy i regional'ny'e praktiki // Regional'naya e'konomika: teoriya i praktika. 2022. № 6 (489). S. 110–118.
5. Kaurova O. A., Slepneva L. R., Imideeva I. V. Trudovoj potencial sel'skix territorij RB // Vestnik MGPU. E'konomika. 2024. № 3 (41). S. 69–80.
6. Trudovaya migraciya v Mongolii i Uzbekistane: novy'e trendy i podxody k regulirovaniyu / A. Tuvshintugs, I. V. Imideeva [i dr.] // DEMIS. Demograficheskie issledovaniya. 2022. T. 2. № 1. S. 55–68.
7. Economy of the central Asia region in conditions of globalization (on the example of the republic of Buryatia, Tuva and Mongolia) / D. Gantuya, I. Imideeva [et al.] // International Journal of Management and Business Research. 2018. T. 8. № 3. S. 12–23.

Информация об авторе / Information about the author

Имидеева Ирина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, Бурятский научно-исследовательский институт сельского хозяйства — филиал СФНЦА РАН, Улан-Удэ, Бурятия, Россия.

Imideeva Irina Vladimirovna — PhD (Economics), Associate Professor, Buryat Scientific Research Institute of Agriculture is a Branch of the Siberian Federal Scientific Center for Agrobiotechnology of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Buryatia, Russia.

imideevaiv@mail.ru